

Глава шестьдесят шесть. Призраки прошлого.

«Почему именно сейчас, – раздражённо бурчал себе под нос Рейес, спускаясь на лифте вниз, к "Розовой поните", – Эри только-только собиралась помочь мне наказать свою непослушную сестрёнку... Даже уже достала плётку. Чертов очкарик! Чёртовы наймиты! Грёбанный Скар!»

За одним из столиков мужчину уже дожидалась странного вида парочка. Синеволосый смазливый жиголо с лёгким интересом взирал на грациознодвигающуюся на пилоне блондинку, когда рядом с ним располагалась длинноволосая рыжая красавица, потягивающая через трубочку какой-то голубой коктейль из длинного фигурного бокала. Оба они были облачены в облегающие черные водолазки и черные же шелковые пиджаки.

Рейес сразу узнал нужных ему людей, не только по характерным приметам в виде цвета волос, глаз и телосложения, но и благодаря поведению «жигало». Тот держался уверенно, беспрестанно контролировал округу, но при этом выглядел самым обычным простачком, и лишь зная на что стоит обратить внимание, можно понять, кто именно перед тобой находится. Рейес знал. И он вполне мог предположить, что синеволосый приметил его еще при входе в зал. Когда же наемник подсел за их столик, как ко своим давним знакомым, поведение парня вновь подтвердило, что визит Рейеса не был для того неожиданностью. Легкая дружелюбная улыбка, да невесомый кивок – вот и вся реакция агента на пришествие незнакомца.

Некоторое время, потребовавшееся наемнику чтобы достать и раскурить сигару, они сидели молча, любясь плавными движениями танцовщицы, и, перед тем как начать сомневаться в истинности своего выбора из-за странного поведения девушки, что словно не замечала вторжение постороннего в свое окружение, Габриэль заговорил, зажав сигару в уголке губ.

– Вы, стало быть, наймиты? Агенты?

– Хм... – задумался синеволосый, вновь переводя взгляд на Рейеса. Наемник не мог не подметить напряжение в позе парня, как и скрытую под столом руку, наверняка сжимающую оружие или покебол, – Допустим, – все также добродушно улыбаясь кивнул он, после чего поправил сбившуюся из-за резкого движения головы челку.

Обычное, казалось бы, действие. Даже паразитное. Но стоит лишь повнимательней рассмотреть фигуру парня, как эта уловка становится очевидной. Синеволосый скрыл свои глаза, дабы незаметно окинуть взглядом окружение, в поисках его, Рейеса, сообщников. И если бы не полное отсутствие реакции со стороны рыжей, то наемник заподозрил бы и скрытую распальцовку.

«Хотя это может быть лишь игрой, – думал он, косясь на девушку, – Лучше оставаться начеку».

– Мне нужна информация, – не стал томить Рейес, доставая из нагрудного кармана телефон, на котором уже было открыто присланное Лесли личное дело Скара, заряжая этим же действием спусковой крючок на перчатке, дабы успеть выпустить покебол, в случае нападения.

Отдельно стоит упомянуть этот самый злополучный файл. Практически пустой. Помимо основных данных, уже полученных Габриэлем через агентурную сеть Ракеты, удалось добыть только лишь информацию о некоторых личных связях цели, да информацию о боестолкновении с сидящими напротив наёмника агентами. Никаких подробностей, никаких личных данных. Казалось, парня шифровали с самого его рождения, и лишь в последний год решили показать его миру. Ретроградная амнезия... Смешно!

– Хм-м-м... Я не знаю его имени, – слегка расслабился синеволосый, изучая изображение, – Мы

сталкивались с ним около месяца назад, в Виридиан-сити, а после в Виридианском лесу.

- И-и-и?

- Единственная странность, что мне удалось подметить – он выжил после прямой атаки нашего сильнейшего покемона.

- Что за покемон?

- Секретная информация.

- Какой, хотя бы, уровень сил? – Рейес начал раздражаться. Идя сюда, он рассчитывал получить куда больше, чем просто информацию о непробиваемости тушки его цели. В этом он и сам успел убедиться, на личном, так сказать, опыте.

- Четверка. Я чётко видел, как атака рассекла торс рыжего, вскрыв грудную клетку. Но уже через пару минут он вновь был как новенький, только одежда была рваной. Даже крови, и той не осталось.

- Ещё и регенерация... – пробурчал себе под нос Рейес.

- Что?

- Это все? – встрепенулся наемник.

- Пожалуй, что да. А, ещё... В бою он использовал странного черного покемона, каких я раньше не видел.

- В виде кошачьего с золотыми кольцами на шкуре?

- Да, – удивился синеволосый. Или только показал удивление, – Именно. Кажется, он был призраком. Во всяком случае, он смог пройти сквозь пол, прихватив с собой одного из наших покемонов.

- Хм-м-м...

Докурив сигару, наемник затушил ту в пепельнице, и, не прощаясь, двинулся в сторону выхода, оставляя странную парочку наедине.

- Джесс... Что с тобой? – спросил Джеймс, стоило им остаться одним.

Девушка не реагировала. Она медленно помешивала соломинкой свой напиток, смотря куда-то в стол, но будто не видя тот.

- Джесс! – парень схватил ту за плечо, слегка сжав его.

- А? Ч-что? – растерянно проморгалась рыжая, принявшись осматривать округу, пока не наткнулась на хмурый взгляд своего командира, – Просто задумалась...

- О чем же? – не унимался парень.

- О... О мяуте. Как-то боязно оставлять его одного в квартире, – ответила Джессика, стараясь

не пересекаться взглядом с Джеймсом.

- О мяуте, значит...

- Да, о мяуте! И вообще, скоро уже должен прийти связной. Не лучше ли подг...

- Он, вообще-то, уже ушел, - перебил ее Джеймс, откинувшись на спинку кресла, и сосредотачивая свое внимание на танцовщице.

- Что? - удивилась девушка, но все же вспомнила, что слышала какой-то разговор на фоне. Да и остатки сигары в пепельнице явно намекали, что Джеймс не шутил.

- Не важно. Все прошло хорошо, и с этой минуты официально начинается наш отпуск! - весело подметил синеволосый, подзывая к себе официантку, дабы заказать выпивку и для себя.

- Мне что-то нездоровится... Я, наверное, пойду. Прогуляюсь.

- Угу, - кивнул парень, уже во всю изучавший кокетливым взглядом обтянутую в униформу заведения ладную фигурку проходящей неподалеку девушки с подносом в руках.

Джессика лишь облегченно выдохнула, поняв, что командир... Или даже напарник? А может друг? Да! Поняв, что ее друг не станет пытаться поймать ее на очевидной лжи, не полезет к ней в душу, она встала из-за столика, и направилась на выход из борделя. С каждым пройденным шагом она вновь погружалась в неприятные воспоминания о своем прошлом. Девушка теряла связь с реальностью, переставала следить за своим окружением, но вбитые на подкорку самим Джеймсом рефлексы не позволяли той глупо споткнуться и упасть, или же врезаться в одного из мелькающих туда-сюда работников сего заведения.

Картины давних дней то и дело всплывали перед ее глазами, покуда совершенно бесшумный лифт плавно спускал Джессику вниз, к вестибюлю отеля. Запертое крохотное грязное помещение, чувство страха, голода, бессилия... Боль от недавних побоев, жажда свободы и полное отсутствие понимания происходящего - вот что испытывала девочка в первые дни своего заточения. Холодный голос, с которым ей выдавали крохотные дозы еды и воды, дабы она не померла от голода. Холодный пол, на котором она рыдала, свернувшись в клубочек, беспрестанно зовя маму, являвшуюся к ней в беспокойных снах.

- Смотри куда прешь!

- Извините... - машинально ответила Джессика, быстро вернув себе равновесие после того, как в открытые двери лифта влетел какой-то идиот.

- Хр-р... Понаедет тут всякая чернь, - слышала она бубнёж, раздающийся из-за медленно закрывающихся створок лифта, но реагировать на него не стала.

Уже покинув здание, она решила пройтись до конспиративной квартирki на окраине северо-восточного района пешком, дабы хоть слегка проветрить голову.

Еще со вчерашнего дня, с самого выхода из подвала одного из домов восточного района, где располагалась третья телепортационная точка Селадон-сити, Джесси словно захватили воспоминания о давних днях, проведенных в фактическом рабстве. Сейчас, в сознательном возрасте, она прекрасно понимала, что как бы не была глупа и печальна ее судьба, все могло быть гораздо хуже, ведь приобретший ее больной ублюдок вел себя достаточно вежливо, и даже представился ей, и другим захваченным людям, прежде чем оставить их наедине с

надзирателями.

«Гонт» – прошептала она себе под нос.

Как на зло в памяти девушки всплыл эпизод, когда в один из дней, вместе с ублюдком на предприятие прибыл его престарелый знакомый. Явно наслаждающийся ожирением лысый старик сразу же положил глаз на нее, Джесси, и, никого не стесняясь, спросил у ублюдка цену, ткнув в ребенка пальцем. И взгляд, который он бросал на тогда еще девочку... Мысль, что она хочет остаться «здесь» отчетливо поселилась в рыжей головушке, а небывалое облегчение, что она испытала после отказа ее «хозяина», еще долго грело истерзанную душу.

Вновь погрузившись в давнее прошлое, Джесси совсем не заметила, как достигла своей цели. Приличного вида квартира находилась на третьем этаже несколько неухоженного внешне здания, расположенного на входе в самый неблагополучный район города. Нужная ей дверь располагалась с торца здания, и выходила ровнехонько в переулок, таким образом, что чтобы достичь кодового замка и попасть внутрь дома нужно было зайти в темное пространство меж двух строений. Здесь же, дальше по переулку, находился вход и в соседний дом, а кончался сей тупик высоким забором, загороженным двумя мусорными баками.

Лишь негативный окрик из-за спины позволил Джессике прийти в себя. Осознать, что уже добрый десяток минут она просто смотрит на кодовый замок возле железной двери, и совсем не спешит вбивать нужную комбинацию.

– Съеби тебе говорят, – воскликнул грубый, слегка гнусавый голос.

Тело Джесси сработало само. Девушка ухватила легшую на ее плечо руку, и резким слитым движением перекинула грубияна через бедро. Парень не успел даже моргнуть, как лишился сознания из-за сильного удара головой о тяжёлую дверь, с последующим соприкосновением все той же многострадальной черепашки с грязной бетонной площадкой под дверью.

– Черт! – ругнулась Джесси, глядя на расплывающуюся из-под бессознательного парня лужицу крови, – Черт! Черт! Черт! – шипела она себе под нос, в панике осматривая окружение на наличие свидетелей, и, никого не приметив, аккуратно склонилась над телом, пытаясь прощупать пульс.

Лишь ощутив тонкими пальчиками достаточно уверенный сердечный ритм, она смогла облегченно выдохнуть, но неприятности на этом не закончились. Джесси прекрасно знала, где находится. Пусть на первый взгляд свидетелей и нет, но... Окна обоих домов, наружные камеры на противоположной от входа в проулок стороне дороги, просто случайные прохожие. Рисковать, попросту оставляя тело здесь, или того хуже, избавляясь от него – нельзя.

– Ф-у-у-ф... – тяжело выдохнула девушка, оттаскивая пострадавшего в сторону, дабы неожиданно открытая дверь не добила оказавшегося не в то время и не в том месте бедолагу.

Рана оказалась не серьезной, по крайней мере внешне: череп не проломлен, мозг не вытекает, но крови было много, все же травма головы. Возможно сотрясение. Вновь с сожалением осмотрев пострадавшего, девушка достала мобильный и вызвала скорую, притворившись случайной прохожей, а после, недолго думая, разбила телефон подобранным у соседней стенки кирпичом и избавилась от последней улики, выкинув раздробленные части устройства в один из мусорных баков. Парню помогут, а она, если что, притворится испугавшийся ответственности девушкой. Все же перед законом она все ещё чиста, хоть и текущие ее документы насквозь фальшивые. Но не успела она удовлетворенно кивнуть, да развернуться в сторону валяющегося у подъезда мужчины, передернувшись от вида неостанавливающейся

крови, как на самом краю ее сознания раздался писк.

- Ли... - легкий, совсем ненавязчивый звук был тих и незаметен, но тем не менее произвел умопомрачительный эффект, словно взорвавшийся прямо у самого уха девушки волторб.

«Неужели я схожу с ума», - в панике думала Джесси, моментально вспомнив, где именно она уже слышала подобный писк.

- Ли-и... - повторился звук, уже несколько громче, позволив ей выдохнуть и чуть нервно усмехнуться.

Голос был не в ее голове, как изначально подумала девушка, но все равно принадлежал очередному призраку прошлого, что целой оравой накинудись на Джессику, стоило той лишь услышать о путешествии в этот проклятый город. Обычно звонкий, пищущий, слегка вибрирующий голос был обессиленным и тихим, едва слышимым на фоне городского шума, раздающегося из другого конца проулка.

Чувствуя, как все ее мышцы словно одеревенели, Джесси медленно повернула голову к соседнему баку. Кажется, она даже слышала скрип собственных суставов, когда медленно протянула руку к крышке мусорки, но поднять ту не могла, как бы не старалась. Тело отказывалось слушать свою хозяйку, пока сама девушка всеми силами боролась с мыслью попросту сбежать. Уйти от своего прошлого, раз и навсегда закрыв эту главу ее жизни. Но сколь бы заманчиво не выглядело это предложение, девушка не могла его принять.

Хватка на крышке бака ослабла, но Джесси не спешила убирать руку. Она смотрела перед собой невидящим взглядом, покуда в душе ее велась борьба. Отпустить и забыть... Не выйдет. Она прекрасно это понимала, ведь даже если она и сможет отринуть свое прошлое, само оно никуда не денется, и доказательство тому сейчас находится в баке перед ней, продолжая тихо пищать, зовя на помощь. Уйди Джессика сейчас, и те события будут дожимать ее до конца жизни, и страх перед подобной развязкой попросту не позволил ей выбрать легкий путь.

Глубоко вдохнув, словно перед нырком в прорубь, она сильно закашлялась, почувствовав наконец весь аромат окружающих ее мест. И, как ни странно, именно этот удар по чувствительным рецепторам позволил девушке вернуть себе ясность мышления. Одним резким движением она откинула крышку, чтобы увидеть самое обычное наполнение самого обычного мусорного бака: десятки черных мешков, куча бумаг и остатков органической пищи, и, конечно, непередаваемый аромат гниющей органики.

- Ли-и-и-и... - протянул голос, и один из черных пакетов кратковременно зашуршал.

- Хр-р-р... Еще в мусоре я не копалась... Опять... - пробубнила себе под нос Джесси, пытаясь хоть немного, но сбросить нервное напряжение. Вышло не очень.

Пакет, вместе с его содержимым, был оперативно, но аккуратно извлечен из бака, и сразу же разорван.

- Так и думала, - тяжело вздохнула девушка, вновь поморщившись от вони, глядя на совсем еще крошечного детеныша ликитунга.

Небольшая ящерка с огромным, большим чем все его тело мясистым хвостом выглядела жалко. Обычно бледно-розовая кожа была бледно-серой, глазки покемона непрерывно слезились и истекали гноем, отчего открыть их детеныш просто не мог. Все тело ящерки покрывали десятки синяков и царапин, но самое страшное - два огромных неаккуратных шрама, прямо

позади нижней челюсти. Воспалённые, сочащиеся черным гноем, но все же зашитые, пусть и крайне неровно, они вновь напомнили Джессике о ее прошлом.

– Ты же весь горишь, – обеспокоенно протянула она, взяв беднягу на руки, окончательно освободив от налипшего на крошечное тело мусора. Что показательно, покемон сразу же перестал пищать, и, кажется, даже лишился сознания, чем лишь усилил беспокойство девушки.

Джесси же, в свою очередь, старалась не думать ни о чем, кроме как о самочувствии покемона на ее руках. Всеми силами она отгоняла воспоминания о том, как ее обучали на таких же детенышах ликитунгов – крайне неприхотливых и плодовитых покемонах, ценящихся своей слюной, обладающей мощным анестезирующим свойством. Старалась не думать о шрамах, явно указывающих на неумелое извлечение слюнных желез... Но выходило скверно, и воспоминания, хотела она того или нет, раз за разом показывали все новые и новые эпизоды ее старой «работы» с покемонами.

Переводя взгляд с истекающего кровью мужчины на едва живого покемона, Джесси довольно быстро сделала свой выбор, оставив незнакомца дожидаться помощи в одиночестве.

В светлой, пока еще не очищенной от пыли комнате, заняв единственное во всей квартире кресло мирно посапывал светло-кремового оттенка кот, с блестящей золотой пластинкой на лбу, периодически мило подергивая черными ушками, реагируя на шумы с улицы.

Дождавшись, когда Джесси, которую мяут слышал еще при подъеме на их этаж, откроет входную дверь, кот лениво приоткрыл один глаз, уделив особое внимание ноше, которую девушка достаточно бережно несла в руках.

– Как прошло-у-о-у? – сонно протянул он, зевнув в конце.

– Эм-м-м... – Джесси впала в ступор, на что кот приоткрыл и второй глаз, уставившись на девушку уже с любопытством, – А! Гладко. Все прошло гладко.

– И-и-и... Что же от вас хотели? – продолжал допытываться покемон, не сводя янтарных очей со свертка в руках девушки: Джесси завернула ликитунга в собственный пиджак.

– ...

– И что это за во-о-оунь? – мяут поднялся на четыре лапы, и по-кошачьи потянулся, – Ты опять копалась в мусорке?

– Это была случайность! – возмутилась девушка, тем не менее обрадовавшись смене темы, – И вообще...

– Так что у тебя там? – кот медленно уселся на пятую точку, приступив к стандартным кошачьим умываниям, – Пахнет кровью. И болезнью.

– Это... Это мой новый покемон.

– М-да? – он замер, не донеся лапу до морды, вновь окинув свертки задумчивым взглядом, – И зачем тебе калека?

- Хр-р-р... Носастый, - пробурчала Джессика, что не укрылось от крайне чуткого кошачьего слуха, - Просто захотелось. И теперь он мой. Всё.

- Понятно... Где Джеймс? - как ни в чем не бывало покемон продолжил прерванное занятие.

- Остался праздновать отпуск. И тебе советую заняться тем же, - бурчала девушка, направляясь в ванную комнату.

- Вот как, - спокойно ответил мяут, дернув ухом, - Хорошо.

Закончив умываться, кот перевел взгляд на занятую обработкой ран ликитунга девушку, что решила не закрывать за собой дверь в ванную, а после посмотрел в окно, зацепившись взглядом за летящего мимо крошку пиджи. Зевнув, он вновь принял лежащее положение, и, посетовав на глупость одной рыжей головки, начал медленно проваливаться в дрему, под успокаивающее бурчание о неких «больных ублюдках», исходящее со стороны ванны.

- Присмотри за ним, - перед кошачьей мордой аккуратно уложили спящую рептилию, отчего по рецепторам мяута буквально ударило резким запахом лечебной химии, моментально разбудив его.

- Но у меня отпуск! - возмутился кошка, одним когтем слегка отодвигая край полотенца, чтобы лучше видеть завернутого в него покемона.

- С меня рыбка.

- Мэджикарп, иначе я отказываюсь тратить свое время на... Это.

- Ты посмотри какой занятой! - возмутилась Джесси, - Ладно. Но чтоб покормил его, когда он придет в себя.

- Э-э-э... А чем?

- Сам спросишь, покемон ты или где?

- Но это же детеныш, - справедливо возмутился мяут, - Откуда ему знать, что ему можно есть?

- Ну-у-у... - потупилась Джессика, признавая правоту собеседника, - Просто налей ему теплого молока.

- Разве ликитунги - млекопитающие? - задумался кот.

- Все, у меня нет времени. Если не захочет молоко, накорми его мясом.

Отдав последние указания, девушка стремительно удалилась, оставив задумчивого мяута наедине с мирно сопящей ящеркой.

- Но ведь он совсем детеныш, - проговорил он, переводя взгляд на ликитунга. Одним когтем кот легонько приоткрыл пасть покемона, убедившись в отсутствии даже крохотных резцов, - Так чем же тебя кормить? Эх... Сперва нужно прокормиться самому, а дальше будет видней, - пробубнил он себе под нос, спрыгивая с кресла и приземляясь на задние лапы.

Пробираясь вглубь северного района, Джесси пыталась найти нужное ей здание. То самое,

куда ее когда-то доставили, избитую и изможденную. То самое, откуда ей спустя многие года удалось сбежать лишь по счастливой случайности. Девушка искала низкую кирпичную постройку, без какой-либо облицовки, рядом с которой должна была находиться огромная фабрика, служащая главным ориентиром.

Радуюсь, что решила заранее все проверить, Джесси смогла найти адрес той самой фабрики в сети, после чего пробраться сначала на ее территорию, а после и в здание из красного кирпича, оказавшееся складом, было лишь делом техники.

Буквально часом ранее эта девушка собиралась позорно сбежать от всех произошедших тогда событий, позволив болезненным воспоминаниям и дальше терзать ее и без того пострадавший разум, но уже сейчас она решительно пробиравась вперед, истребляя призраков своего прошлого одного за другим. Каждый поворот, каждый знак, вывеска и даже некоторые встреченные по пути растения вызывали волны раздражения из-за всплывающих воспоминаний, что не так давно порождали лишь апатию и жалость самой к себе. Джессика чуть ли не в точности следовала маршрутом, по которому когда-то выбиралась из этого богом забытого места.

Но в этот раз вела ее вовсе не жажда свободы, как это было чуть больше года назад. И даже не жажда мести. Джессика ведь и не собиралась мстить, даже после вступления в Р. Да и кому? Отцу, что продал ее Гонту? Так он уже давно мертв. Был зарезан, словно один из ее давнишних «пациентов». Самому Гонту? Ха! Руки коротки, чтобы так просто достать одного из влиятельнейших людей Селадон-сити. Может лиге покемонов, что допустили подобное? Даже не смешно...

Однако вот она, здесь. Решительно продвигается меж зданий, пробираясь к заводу, принадлежащему больному ублюдку. Зачем? Чего она хочет добиться? Что хочет сделать? Если бы Джесси знала ответы на эти вопросы, то точно не рискнула бы действовать в одиночку. Наверняка она бы сумела убедить Джеймса присоединиться к ее карательной операции... Если бы у этой операции был хоть какой-то значимый смысл.

Освободить рабов, вынужденных под угрозой побоев и голода каждодневно мारать руки в крови невинных? Так Гонта это не остановит. Недели не пройдет, как ублюдок возобновит все потери. Может, собрать улики и поставить их полиции и лиге? Так на Гонта это опять же совершенно не повлияет. Государственный деятель, второе лицо города... Да и в лиге он имеет множество связей. Остается лишь физическое устранение Гонта. Человека, что активно ведет свой бизнес вместе с Р, ведь иначе он попросту не смог бы раздобыть такое количество различных покемонов, не вызвав соответствующих вопросов. Нет, Джеймс здесь точно не помощник. Невозможно убедить человека в том, во что сам не веришь. Во всяком случае, у Джесси таких навыков нет, о чем она была прекрасно осведомлена.

Но раз уж Джессика решилась-таки на хоть какие-то действия, то начать стоит с пусть и совершенно бесполезной, но вполне осуществимой вещи. Освобождение рабов. Судя по шрамам на теле ликитунга, сейчас как раз идет обучение кого-то нового, но вот откуда сама ящерка взялась в том баке – неизвестно, ведь Джесси прекрасно помнила, что, когда ее только-только начали ломать, пытаясь заставить зарезать еще живого покемона, некоторые кормежки состояли из мяса убитых ею же покемонов, отчего по первой редкая трапеза проходила без слез и рвоты.

Поморщившись от вновь навалившихся воспоминаний, как сквозь слезы, сдерживая рвотные позывы, маленькая Джессика дрожащей рукой совершала свой первый надрез, как активно начинал брыкаться и визжать бедный ликитунг, девушка подумала, что тогда ее «хозяин» не

опускался до работы с детенышами, позволяя тем, хотя бы, вырасти. И связано то было, конечно, не с милосердием Гонта, а с банальной прибылью. У взрослых покемонов и органы больше, и металлы чище.

Тем не менее, впереди показался высокий забор, за которым виднелся довольно крупный завод. У Джессики нет навыков и опыта Джеймса, хотя какую-то науку тот и успел ей передать. Нет у нее и летающего покемона, способного поднять своего владельца на ближайшую возвышенность, дабы тот мог получить какой-никакой обзор на закрытую территорию. Однако у нее есть ее Лоди, а также пара собственных, не раз отработанных приемов.

Так и сейчас, лишь подойдя к высокой ограде, что представляла собой забор из толстой плетеной проволоки, Джесси, предварительно осмотревшись и убедившись в отсутствии лишних глаз и камер, натянула ворот своей черной водолазки до самого носа, спрятав при этом яркие выделяющиеся волосы под черной же вязанной шапкой, что из-за скрытого под ней пучка выглядела несколько неестественно. Пройдя вдоль забора в поисках подходящего места, она довольно скоро нашла его, пусть и следствие со свалкой вызвало нервное подёргивание век. Вновь осмотревшись, и не увидев изменений, девушка натянула ворот водолазки под самые глаза, дабы не чувствовать вонь, и сняла со своего черного пояса покебол, оперативно вызвав подростку до пяти метров в длину фиолетовую змейку.

– Работаем, – шепнула она, кивая в сторону забора, и лишь легкий треск погребушки был ей ответом.

Припав всем телом к земле, змея, как и ее хозяйка, замерла, полностью сосредоточившись на ощущаемых сквозь землю вибрациях. У эканс нет развитого слуха мяута. Более того, она, как и большинство змей, практически полностью глуха, и воспринимает окружающий мир только лишь за счет зрения, которое у этих древесных змей развито неплохо, и вибраций.

Лишь убедившись в отсутствии гостей, змейка приступила к уже давно отработанной схеме. Секунда сосредоточения, и из открытой пасти вырывается тонкая струйка красноватой жидкости, что при соприкосновении с металлом забора начинает активно шипеть и испаряться. Десяток плевков, и отверстие, в которое с трудом, но протиснется кто-то, обладающий осиной талией Джесси, готово.

Вот девушка и оказалась внутри, совершенно незамеченной для окружающих, и лишь небольшая дыра в сетчатом заборе указывает на присутствие на территории завода посторонних. Только место проникновения было выбрано не от балды, ведь именно здесь рос довольно приличных размеров кустарник со стороны внешнего мира, пока с внутренней стороны этот кусок ограды был прикрыт несколькими мусорными баками, которые придется обойти, чтобы заметить дыру.

– Вновь мусор... – тяжело вздохнула Джесси, радуясь, что в этот раз не забыла про водолазку.

Крадучись, ведомая постоянно контролирующей округу эканс, моментально замирая и прижимаясь к земле по сигналу погребушки, Джесси довольно споро продвигалась к нужному ей кирпичному зданию. Именно там должны жить невольцы, и именно там они и работали. Оттуда же, вместе, как сейчас понимает девушка, с обычным сырьем, что производил завод, должны раз в неделю вывозить извлеченные из тел покемонов органы и драгоценности, привозя при этом новые «ресурсы» для «рабочих», а иногда и самих «рабочих».

Заходить официально, конечно, девушка не собиралась, потому, вновь используя кислоту эканс для растворения решеток на окнах, Джесси с легкостью проникла внутрь, сразу же скрываясь

за одной из холодильных камер, в которые когда-то давно она с трудом укладывала ящики с органами да контейнеры с жидкостями... Действуя крайне медленно, получая за это урезанные порции пищи и лишний удар дубиной, но все же не расплескивая содержимое, ведь одного ожога от яда тентакула, что до сих пор напоминал о давних днях совсем уже небольшим красным пятнышком на лодыжке, ей хватило за глаза.

Поддавшись ностальгии, Джесси далеко не сразу заметила одну выбивающуюся из воспоминаний деталь. Звук. Помещение было погружено в могильную тишину. Не было ни привычного визга и стога умирающих покемонов, ни шума, издаваемого рефрижераторами, печами, машинами и станками. Даже ругани надзирателей, и той не было. Да и пыль, не только на полу, но и на холодильнике, явно указывала на заброшенность помещения.

Отринув всякую конспирацию, пораженная собственной догадкой девушка поднялась во весь рост, увидев полностью пустое заброшенное помещение. Ни разделочных столов, ни следов крови... Ничего! Пусто.

- И как же... Я же... - пораженно шептала она.

Полная решимости побороть свое неприглядное прошлое, Джесси наткнулась на суровую стену реальности. Ее не было в этом месте больше года. Каковы шансы, что после побега одного из незаконно удерживаемых людей, все это предприятие не сменит место дислокации? Что всех других «работников» не утилизируют, начав набор новых? Что любые следы и улики не будут моментально уничтожены? И почему столь простые вопросы не пришли в голову Джессики раньше?

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2806132>